Глава 4. Среда.

Утром во время завтрака в лагерь забрёл любопытный жеребёнок-фестрал, привлечённый запахом сырокопчёной ветчины. Гарри краем глаза заметил, как лицо Малфоя внезапно приобрело зеленоватый оттенок. На негнущихся ногах Драко поспешил в сторону туалетов, прикрывая ладонью рот. Оставалось лишь гадать, чья смерть пронеслась сейчас перед его глазами: Чарити Бербидж в Малфой-мэноре, падающего с башни Дамблдора или Винсента Крэбба, сгинувшего в недрах Выручай-комнаты.

Впрочем, долго думать об этом Гарри не пришлось. Его сердце сжалось от боли при виде того, сколько малышей с радостными криками бросились обнимать жеребёнка. Гораздо меньшая часть детей осталась за столами, с недоумением таращась на то, как руки товарищей гладят пустоту. Вскоре вертлявый Джимми Шанпайк выбежал из-за стола и на всём скаку влетел в невидимую лепёшку. Лепёшка громко чавкнула, и дети, гладившие фестралёнка, со страдальческим «фуууу!» отпрянули от незадачливого Джимми. Лаванда поспешила к нему, на ходу бормоча очищающие заклинания, а фестралёнок, напуганный криками и смехом, ускакал в чащу. Малфой вернулся за стол, всё ещё пошатываясь и без кровинки в лице.

*****

Драко казалось, что все сидящие за столом бросают на него неприязненные взгляды, а Поттер спрятался за чашкой кофе, чтобы скрыть отвращение. Драко преследовал мерзкий запах исторгнутого из желудка завтрака, будто вся одежда пропиталась им, несмотря на то, что Драко несколько раз воспользовался очищающими чарами, так что его пафосная мантия выглядела теперь слегка полинявшей.

— Эй, приятель, ты как? — вдруг хлопнул его по спине Рон и протянул кружку крепкого чая. — На, выпей!

— Спасибо, — проскрипел Драко, и, стуча зубами, впился в кружку.

— Рон, Драко, мы сегодня полетаем на мётлах? — дети уже окружали их со всех сторон, заслоняя Драко от глаз других вожатых.

— Если мисс Грейнджер разрешит, — веско сказал Рон, косясь на Гермиону.

— Ноги должны лишь чуть-чуть не доставать до травы! — строго сказала Гермиона. — И, разумеется, никаких бладжеров. Только квоффлы и снитч!

— Мы размажем этих «Фениксов»! — запальчиво крикнул возбуждённый Орион, и, вперив взгляд в Эллиота Брэнстоуна, провёл рукой по горлу.

Драко искоса глянул на Поттера, тот заметил, и уголки его губ слегка дёрнулись.

— Да, Гарри, — подтвердил Рон, — как насчёт того, чтобы позорно продуть «Хорькам» в товарищеском матче?

— Мечтайте, «Хорьки»! — теперь Гарри улыбался уже по-настоящему, и Драко вдруг в изумлении почувствовал, что слабость и тошнота отступают.

Тренировка, однако, вскоре была прервана объявлением Панси.

— Пропал книззл Круэллы Булстроуд! — возвестила она усиленным Сонорусом голосом. — Нашедшему — волшебный маникюр от меня для девочки и татуировка по вашему выбору для мальчика.

Восторженно завопив, «Хорьки» побросали мётлы и присоединились к другим командам в поисках многострадального книззла.

Круэлла безутешно рыдала у палатки девочек-«Гарпий». Невилл успокаивающе гладил её по голове и рассказывал про свою жабу Тревора, которая тоже имела свойство постоянно пропадать и находиться в самых неожиданных местах.

— Гермиона, пожалуйста, — упрашивал Эллиот Брэнстоун, — можно я взлечу над поляной и осмотрю всё с высоты? Так мы быстрее найдём книззла!

— Нет, Эллиот, об этом не может быть и речи! — строго отрезала Гермиона.

— Но я умею летать…

— Я сказала: нет!

— Что, Брэнстоун, — тут же встрял Орион, — хочешь найти книззла и выиграть татушку на лоб в виде шрама-молнии?

В этот раз Гарри и Драко среагировали быстро и слаженно, схватив Эллиота и Ориона за шкирки за секунду до того, как те вцепились бы друг другу в глотки.

— Что, Поттер, — поддел Драко, — твои мелкие фанаты и такое делают?

— Заткнись, — прошипел Поттер, заливаясь краской, — просто заткнись.

Однако злобы в его голосе Драко не почувствовал. Тем временем бурные поиски книззла продолжались, и вскоре из леса выбежал с мяукающим зверьком на руках Джимми Шанпайк. Вручив книззла счастливой Круэлле, он затряс головой и прижал ладошки к ушам. Лицо его

выражало полное недоумение.

— Джимми, Джимми, что с тобой? — всполошилась Лаванда, но тот только беспомощно захлопал глазами и снова помотал головой.

— Книззл запутался среди мандрагор, — объяснила Ариана МакМиллан, — Джимми пытался его освободить, ну, и случайно выдернул мандрагорину. Она ка-ак заорёт!

— О, — забеспокоилась Гермиона, — а как ты, Ариана, себя чувствуешь?

— Я? Хорошо! — пожала плечами малышка. — Мы ведь не ходим в лес без антимандрагоровых затычек, которые сделала для нас вожатая Луна.

— Антимандрагоровые затычки? — неверяще уставилась на Луну Гермиона.

— Да, — безмятежно отозвалась та, — я делаю их из листьев медвежьего тугоуха. Очень эффективно от криков мандрагор, знаете ли.

*****

Приближалось время ужина, а Гермиона всё ещё не могла снять глухоту с несчастного Джимми. Она перепробовала все возможные заклинания и даже какие-то магловские компрессы.

— Видимо, придётся послать сову родителям Джимми! — горестно объявила она, собрав вожатых. — Мы не можем скрывать это. О, Мерлин, какой позор, мы провалились с нашим лагерем, подвели профессора МакГонагалл, и кто теперь захочет отправить ребёнка в Хогвартс, когда об этом растрезвонит «Пророк»!

— Грейнджер… Гермиона, не торопись с совами, — вдруг поднялся со своего места Драко, — я тут подумал: что, если сварить антидот от зелья временной глухоты? Ведь зелье временной глухоты делается из сока мандрагор, так что…

— О, Драко! — Гермиона изумлённо распахнула глаза. — Но ведь это просто гениально! Как я не додумалась? Ты сможешь… сможешь сварить антидот, пожалуйста?

— Думаю, да, — кивнул Драко, смутившись от горячей благодарности в Гермионином взгляде.

— Драко, спасибо! — не унималась Гермиона.

— Не стоит благодарности, в конце концов, этот лагерь — проект моей матери, и я

заинтересован в сохранении его репутации.

— И всё равно, Драко, большое тебе спасибо! — с чувством сказала Гермиона.

До позднего вечера Драко колдовал над антидотом, поэтому пропустил товарищеский матч по детскому квиддичу между «Хорьками» и «Фениксами» и не видел, как в ожесточённой битве за снитч Брэнстоун вырвал победу из-под носа у Ориона. И лишь когда после отбоя заглянул в палатку мальчиков, услышал горестный тихий плач несчастного Ориона.

В этот вечер Гермиона чуть ли не за руку притащила Драко к вожатскому костру, где Поттер, довольный победой своих «Фениксов», весело шутил и беззлобно подкалывал расстроенного Рона.

«Болезненное завершение болезненного дня», — подумал Драко, принимая из рук Блейза бутылку со сливочным пивом. Однако, вид расслабленного улыбающегося Поттера понемногу успокоил его натянутые нервы.

http://tl.rulate.ru/book/4401/158579